

ружения, и от недооценок, которых трудно избежать, если есть желание видеть в герое Смуты патриота, национального героя или чудо-богатыря. В каком-то смысле работа Ю.М. Эскина отвечает на дискуссию Н.И. Костомарова с И.Е. Забелиным компромиссной точкой зрения: Пожарский отличался, по крайней мере, в глазах современников, «безупречностью поведения», но его способности, и не только военные, но и административные, и дипломатические, и придворные, никак нельзя назвать «дюжинными». Отклонив фантазии об аутентичном портрете героя, на переплете и фронтисписе книги автор приводит образ склоненного перед архангелом Михаилом Иисуса Навина с полкового знамени Д.М. Пожарского. Если это и не «портрет героя», то уж во всяком случае хорошая иллюстрация к словам Ю.М. Эскина о том, как заполняется испещренная прочерками «канва жизни» человека XVII столетия.

К.Ю. Ерусалимский

А.И. Раздорский. Конская торговля Москвы в XVII веке (по материалам таможенных книг 1629 и 1630 гг.). М.: Старая Басманная, 2011. 283 с.

Монография видного учёного, специалиста по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. А.И. Раздорского посвящена изучению специализированного торгового рынка лошадей в Москве на рубеже 20–30-х гг. XVII в. – рынка лошадей. Известно, что лошадь в хозяйственно-бытовой и производственно-торговой жизни русского крестьянина и горожанина на протяжении всей истории страны играла огромную роль. То же самое можно сказать и про жизнь служилого или приказного человека из рядового дворянства, когда он находился на государственной службе или у себя в имении. Поэтому исследование Раздорского, впервые в российской историографии дающее обзор московского конского рынка в послесмутное время, когда экономика страны оправлялась от последствий гражданской войны, вызывает большой интерес.

В предисловии А.И. Раздорский показывает малоизученность конской торговли в России XVII в. и слабую включённость в

Примечания

¹ *Граля И.* Иван Михайлов Висковатый: Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994.

² *Замятин Г.А.* Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008.

³ См. также: *Эскин Ю.М.* Печати членов Боярской Думы в 1633 году. К истории русской «предгеральдики» // *Russia Mediaevalis*. München, 2001. Т. X. 1. С. 205–223.

⁴ *Флоря Б.Н.* О приговоре Первого ополчения // *Исторические записки*. Вып. 8 (126). М., 2005. С. 85–114.

⁵ *Bohun T.* Moskwa 1612. Warszawa, 2005. S. 247–248.

⁶ *Кузнецов А.А., Морохин А.В., Пудалов Б.М.* Историография ополчения Минина и Пожарского (предварительные наблюдения) // *Мининские чтения: Сборник научных трудов по истории Смутного времени в России начала XVII в. В память 400-летия Нижегородского Подвига*. Н. Новгород, 2012. С. 102–103.

научный оборот материалов конских таможенных книг, знакомит читателя с типами и особенностями данных источников. Представленные автором цели работы по анализу содержания конских таможенных книг московского рынка 1620–1630-х гг. закономерно определяют наиболее оптимальный для изучения данного вида массовых источников метод – метод регестирования, позволяющий в ёмком информационном формате передать содержание такого источника. Автор критически оценивает возможности применяемого им метода, что чётко обуславливает роль подготовленной им публикации и перспективные направления исторических разысканий по дальнейшей работе с представленными источниками. Введение в научный оборот данных московских конских таможенных книг в форме регестов имеет важное значение для изучения торговли особенно тех городов XVII в., по которым таможенных книг (как ключевого источника) по разным причинам не сохранилось или не

было до сих пор выявлено, как например, по подмосковной Коломне.

В монографии продолжен уже принятый автором в его предыдущих трудах принцип подачи материала – сначала идёт исследование московского конского торгова во всех его аспектах, а затем прилагаются регесты сохранившихся отрывков из таможенных книг конской торговли: 1) за август 1629 г. (с. 35–137); 2) за май 1630 г. (с. 138–222). Такой принцип совмещения научного исследования с приложением регестов таможенных книг – стандартизированного источника, без малейших потерь смысловых и статистических данных, полезен тем, что читатель сам может проверить выводы автора, дополнить его наблюдения по тому или иному вопросу и самостоятельно ставить и решать вновь возникшие тематические задачи, обращаясь к приводимым в регестах сведениям. При источниковедческой характеристике московских таможенных книг 1620–1630-х гг. автор приводит сведения об их физическом состоянии, общих графологических чертах, структуре и формуляре, показывает их статистическую информативность и подчёркивает необходимость применения их данных вкупе с источниками других типов для реконструкции целостной картины торговли лошадьми в столице в XVII в.

В первой (исследовательской) части своего труда А.И. Раздорский касается вопросов изучения московского конского рынка, показывает методику обработки конских таможенных книг с подробными комментариями содержания строк и столбцов регестов, анализирует характеристики двух месячных рынков московской конской площадки: число торговых сделок, количество проданных лошадей, объёмы торговых оборотов, цены на лошадей различных пород и возрастов, географический и социально-профессиональный состав продавцов и покупателей, виды пошлин и порядок их взимания. В научно-популярном смысле важно понятийное определение автором каждой категории и масти лошади, что в сумме с иллюстративным рядом актуализирует образное представление читателя. Несмотря на то, что обработанные автором статистические данные фрагментарны

и не представляют годовых сведений о специализированном торге Москвы, они вполне репрезентативны и отражают реальную картину его состояния для конкретного хронологического диапазона, его специфические и рядовые (стандартные) черты.

Имея в распоряжении две конские таможенные книги за август 1629 г. и май 1630 г., А.И. Раздорский проводит скрупулёзный анализ, позволивший ему проследить как количественные, так и качественные изменения на московском конском рынке в конкретные периоды. Сохранившиеся выборки из годовых таможенных записей при помощи тщательно продуманных статистических таблиц (табл. 1–8, с. 26–38) позволили автору установить, что средние цены на лошадей различных категорий – коней, меринов, кобыл и жеребцов, разных возрастов (от 3 до 15–20 лет) в Москве в 1629 и 1630 гг. были в 1.3–1.5 раз выше, чем в других городах, в частности, в Курске и на Тихвинском посаде. Большинство продаваемых лошадей были довольно дешевы, их цена не превышала 5 руб. Отражение в публикации сведений о ценах на товар, представленных в таблицах 4 и 6, имеет особое значение для экономической истории. При этом отмечу, что автор весьма смело использует сопоставление с данными разных десятилетий по другим русским городам, что закономерно требует аргументации такого сравнения в ракурсе изменчивости рынка на протяжении XVII столетия.

На рынке, как показано в исследовании, преобладали лошади русской породы. Стоимость коней для верховой езды редко превышала 10 руб., остальные же дешёвые категории лошадей предназначались для пахотной работы, перевозки грузов, проводки речных судов против течения реки и т.д. Их продавцами и покупателями выступали простолюдины: крестьяне, посадские люди, мелкие предприниматели, приказчики торговых людей, а также низшие категории служилых приборных людей. Среди участников конского торгова немало было и детей боярских – низшей категории дворянства, и представителей черного и белого духовенства.

Как показал автор, географический охват участников конского торгова был

очень широк. Он включал в себя почти все регионы Европейской России, куда входили 86 городов с уездами. Заметно преобладание жителей Москвы и Московского уезда, которые в 1629 г. купили 56% и продали 71.5% всех выявленных лошадей. Эти цифры на примере конской торговли подтверждают ведущую роль Москвы в формировании всероссийского рынка в послесмутное время. Наиболее активными участниками были барышники-москвичи – профессиональные торговцы. В 1629 и 1630 гг. они фигурируют почти в 80% операций по купле-продаже лошадей, т.е. этот специализированный торг был почти всецело в руках местных дельцов – перекупщиков, которых насчитывалось порядка 50 человек. А.И. Раздорский подчёркивает, что наличие таких профессионалов было особенностью московского конского торгога, так как в других городах, например, в Курске и Белгороде в это время действовали рядовые участники торговли – крестьяне, посадские и служилые люди. Анализируя систему таможенных сборов на столичном конском рынке, автор установил, что размеры торговых пошлин зависели от сословно-служебного положения торгующих и определялись Конюшенным приказом. В других городах на конских площадках размеры этих пошлин были иными и назначались из приказов, в чьём ведении находились эти города. К этому от себя добавлю, что конские пошлины в разных городах в это время определялись также местными таможенными уставными грамотами.

Несомненным достоинством рецензируемого труда является эффективное применение автором исследовательских методик и приёмов (сравнительный и детально-статистический методы, привлечение тематического материала из других источников, помимо таможенных книг). Всё это позволило А.И. Раздорскому создать оригинальную и весьма интересную научную работу и тем самым внести достойный вклад в отечественную историографию.

Вместе с тем можно высказать отдельные замечания. В частности, отмечу

некоторую краткость изложения материала, когда, например, автором не комментируются сведения о комплексе примет продаваемых лошадей (категория, масть, дефекты, клейма, возраст), которые влияли на их стоимость и имели значение для доказательства владельческой принадлежности в случае кражи, так как конокрадство всегда было распространённым криминальным действием. Кроме того, категории лошадей (кони, мерины, кобылы, жеребцы) и масти (автор перечисляет 16 мастей), имея фольклорно-романтический оттенок, на ментальном уровне были связаны с образом жизни русского человека.

Более подробно следовало отразить активность конских барышников – привести не только перечень их фамилий и видов их операций (покупка, продажа, обмен, поручительство), но и определить частоту этих операций у отдельных фигурантов рынка в каждом месяце. Так у Федора Аникеева в августе 1629 г. (в этом месяце записей за первую неделю нет) зафиксировано участие в покупке лошадей – 2 раза, в продаже – 3 раза, в обмене – 1 раз и в поруке – 3 раза (всего в 9 операциях). В мае 1630 г. у него зафиксировано 9 покупок, 10 продаж и 5 порук – всего 24 операции, причем 28 мая он совершил 6 операций (по две покупки, продажи и поруки). Всего же за два месяца он произвёл 33 операции на московском конском рынке. Чуть меньшая частота участия в торге наблюдается и у некоторых других барышников: Алексея Борисова, Лариона Гаврилова, Ермака Трофимова. Из мелких огрехов работы отмечу бросившееся в глаза несоответствие содержанию таблицы заголовка её первой рубрики (в табл. 8, с. 33–34). Вместо заголовка «Город (уезд)» (как в табл. 7), следовало бы дать заголовок «Социальная принадлежность (род деятельности)».

Что же касается регестов и примечаний к ним, то они в техническом отношении подготовлены автором весьма добротно и могут служить отличным образцом для выполнения такого рода работы.

М.Б. Булгаков